

Доржиев Найдан-Жаргал Будажапович

**КЯХТИНСКАЯ ТАМОЖНЯ В БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ
(1727–1917 гг.)**

5.6.1 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:	доктор исторических наук, доцент Плеханова Анна Максимовна
Официальные оппоненты:	Комлева Евгения Владиславовна , доктор исторических наук, ФГБУН Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, старший научный сотрудник сектора истории второй половины XVI – начала XX в. Долидович Олеся Михайловна , доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», заведующий кафедрой современных образовательных технологий
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Защита состоится 10 июля 2026 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета 24.1.083.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан 19 мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жамсуева Дарима Санжиевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Активное развитие взаимоотношений России с Китаем и Монголией обусловлено как современной геополитической ситуацией и поворотом российской внешнеполитической стратегии на Восток, так и давней историей их контактов, в том числе торговых. В преддверии 300-летия заключения Кяхтинского трактата исследование различных аспектов этих взаимосвязей приобретает особенную актуальность.

Практически одновременно с основанием Кяхты, ставшей на долгие годы главными торговыми воротами России в Китай, была учреждена Кяхтинская таможня. Её деятельность регулировалась отдельными постановлениями, указами и тарифами, содержание которых зависело от состояния русско-китайских отношений. Международные соглашения задавали правовые рамки развития торговли, определяли порядок пограничного обращения товаров и тем самым напрямую влияли на практику контроля и масштабы нелегального торгового оборота – контрабанды.

Термин «контрабанда» закрепился в российском законодательстве только в XIX в., до этого закон оперировал описательными категориями – тайный или потаённый провоз, утаённый товар и т.д. При этом предмет регулирования, а именно – запрещённое или сокрытое от пошлинного обложения перемещение товара через границу – остаётся неизменным и по сей день. Контрабанда в кяхтинском приграничье выступала чувствительным индикатором состояния русско-китайской торговли. Анализ ее специфики позволит углубить представление не только об экономической жизни региона, но и торговом сотрудничестве между странами.

Именно в имперский период отечественной истории шел процесс становления централизованной таможенной системы и ее активной трансформации, приведший к интеграции таможен на востоке Российской империи в общую структуру, сформировались различные практики противодействия контрабанде и механизмы взаимодействия таможни с

военными и гражданскими властями. Обращение к историческому опыту борьбы с нелегальной торговлей имеет особую актуальность и значимость, так как позволяет определить вклад отдельных ведомств в формирование системы противодействия контрабандной деятельности, дает возможность лучше понять логику принимаемых управленческих решений, создает прочную основу для анализа и оценки результативности проводимой таможенной политики, помогает осмыслить долгосрочные тенденции в развитии таможенной системы страны.

Актуальность анализа деятельности Кяхтинской таможни, направленной на борьбу с контрабандой, обусловлена возможностью проследить, какое влияние оказывали глобальные институциональные изменения на правоохранительную часть работы отдельно взятой таможни, а также оценить степень эффективности применявшихся мер контроля в условиях трансформации государственной таможенной системы.

Степень изученности темы характеризуется наличием значительного числа работ, посвященных анализу российской таможенной системы и истории российско-китайских взаимоотношений, прежде всего торговых, и возросшим интересом к деятельности Кяхтинской таможни и проблеме приграничной контрабанды в последние десятилетия. Однако имеющиеся публикации при анализе правоохранительной деятельности Кяхтинской таможни либо ограничены узкими хронологическими рамками, либо фокусируются на конкретном виде нелегальной продукции или способе тайного провоза. Подробный анализ историографии проблемы представлен в первом параграфе первой главы диссертации.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении специфики деятельности Кяхтинской таможни в имперский период, направленной на борьбу с контрабандой. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Охарактеризовать основные периоды, тематические направления и существующие пробелы в изучении противоконтрабандной деятельности;

2. Систематизировать выявленные источники, отражающие исторический опыт борьбы с контрабандной деятельностью в кяхтинском приграничье, и определить их ценность;

3. Определить условия, предпосылки и причины учреждения Кяхтинской таможни в контексте установления и развития российско-китайских отношений;

4. Дать оценку ранним формам контрабандной деятельности в кяхтинском приграничье и способам противодействия ей в 1720–1750-е гг.;

5. Раскрыть специфику борьбы с нелегальной торговлей в условиях дипломатических кризисов и периодических закрытий кяхтинского торгового пункта во второй половине XVIII в.;

6. Охарактеризовать деятельность Кяхтинской таможни, направленную на борьбу с контрабандой в период особого государственного контроля за кяхтинским приграничьем в 1800–1862 гг., определить изменения в ассортименте нелегального оборота и охарактеризовать меры противодействия «потайному провозу»;

7. Выявить динамику незаконного оборота товаров в условиях режима порто-франко в Забайкалье в 1862–1900 гг. и определить роль отдельных государственных структур в охране границы от перемещения нелегальных товаров;

8. Раскрыть организационные трудности восстановления Кяхтинской таможни в 1900–1911 гг. и специфику борьбы с нелегальной торговлей в условиях смены логистических маршрутов;

9. Дать характеристику таможенному контролю в кяхтинском приграничье в условиях глобальных внешних и внутренних потрясений 1911–1917 гг.

Объектом диссертационного исследования выступает деятельность Кяхтинской таможни, направленная на борьбу с контрабандой; **предметом** – способы и механизмы противодействия нелегальной торговле, применяемые Кяхтинской таможней в имперский период, с учетом меняющихся

геополитических условий функционирования российско-китайской границы, правовых норм регулирования внешней торговли и таможенных тарифов, организационной структуры и кадрового состава таможенной службы, ассортимента контрабандного товара, логистических практик нелегальной торговли и социального состава ее участников.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1727 по 1917 гг. Нижняя граница обусловлена основанием Кяхты в 1727 г. и учреждением Кяхтинской таможни, что ознаменовало начало формирования пограничного торгового режима, а также его административного надзора. С этого момента контрабанда стала объектом систематического контроля со стороны государства, а борьба с ней – важным направлением деятельности Кяхтинской таможни. Верхняя граница связана с революционными событиями 1917 г., которые ознаменовали окончание имперского периода отечественной истории и привели к кардинальным изменениям в системе управления государственными учреждениями, в том числе в сфере таможенного надзора.

Территориальные рамки исследования охватывают приграничное пространство Юго-Западного Забайкалья, совпадающее с современным приграничьем Республики Бурятия и Монголии. Выбор данных территориальных рамок обусловлен формированием здесь линии таможенных застав и постов, подведомственных на протяжении всего имперского периода преимущественно Кяхтинской таможне. В территориально-административном отношении Кяхтинская таможня изначально входила в состав Сибирской губернии, затем Иркутской, образовавшейся в 1764 г., в 1851–1863 гг. была частью Кяхтинского градоначальства, а с 1863 г. – в составе Забайкальской области. За этот период Кяхтинская таможня была подведомственна разным государственным структурам, последней из которых стало Читинское таможенное инспекторство, образованное в 1912 г.

Источниковая база. Для проведения исследования был привлечен широкий круг источников, объединенных в несколько групп: международно-правовые акты, законодательные и нормативные акты, делопроизводственные

документы, статистические сведения, периодическая печать, материалы личного происхождения. Использование широкого корпуса, как опубликованных источников, так и архивных материалов способствовало достоверному отражению динамики контрабандной деятельности и борьбы с ней в кяхтинском приграничье. Подробный анализ источниковой базы исследования представлен во втором параграфе первой главы диссертации.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является модернизационный подход, согласно которому деятельность Кяхтинской таможни и формирование методов борьбы с контрабандой понимаются как важный элемент модернизации государственного управления Российской империи в XVIII – начале XX в. Использование модернизационного подхода позволило проследить, каким образом изменения во внешнеполитическом курсе, реформирование торговых отношений, развитие транспортной инфраструктуры в ходе экономической модернизации и усложнение механизмов государственного контроля влияли на трансформацию таможенной практики. Данный подход помог охарактеризовать постепенный переход от локальных и слабо регламентированных форм противодействия контрабанде к более централизованной, нормативно закреплённой и профессионализированной системе таможенного надзора.

Привлечение институционального подхода позволило рассмотреть Кяхтинскую таможню как институт, функционировавший в рамках конкретной правовой, административной и экономической среды.

Пространственный (региональный) подход использован для анализа специфики приграничья Юго-Западного Забайкалья как особого пространства взаимодействия России, Китая и Монголии. Эти территориальные особенности определяли направления торговых потоков, характер нелегального оборота и эффективность мер таможенного контроля.

Исследование построено на принципах историзма и объективности. Принцип историзма позволил рассматривать деятельность Кяхтинской таможни в динамике и в контексте постоянно меняющихся внешне- и

внутриполитических, экономических условий. Следование принципу объективности отразилось в попытке всестороннего анализа разнообразной источниковой базы, опоре на конкретные исторические факты для выявления доминировавших на разных этапах исследуемого периода способов и механизмов борьбы с контрабандой.

Привлечение проблемно-хронологического метода позволило определить структуру диссертации и последовательно проанализировать ключевые этапы развития таможенной службы и механизмы борьбы с контрабандой. Использование историко-генетического метода помогло установить причины возникновения контрабанды и ее дальнейшего роста, охарактеризовать эволюцию мер противодействия нелегальному обороту товаров. При помощи сравнительно-исторического метода выявлены общие и специфические черты функционирования Кяхтинской таможни и её борьбы с контрабандой путем сопоставления её деятельности с практиками других таможенных учреждений Российской империи. Применение статистического метода позволило проанализировать количественные данные о масштабах нелегального оборота, объёме изъятых товаров, числе правонарушений, что дало возможность дать объективную оценку эффективности принимаемых мер.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- на основе анализа значительного массива разнообразных источников, включая ранее не введенные в научный оборот материалы Российского государственного исторического архива, Государственных архивов Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края, показана специфика исторического опыта борьбы с контрабандой Кяхтинской таможни на протяжении длительного периода – со второй четверти XVIII до начала XX в.;
- выявлена зависимость внутреннего таможенного законодательства от условий межгосударственных соглашений и определено их влияние на формирование системы противодействия нелегальной торговле;
- разработана периодизация деятельности Кяхтинской таможни и борьбы с контрабандой на территории кяхтинского приграничья, основанная на

изменениях международных отношений, трансформации форм торговли и эволюции нормативно-правовой базы таможенной службы; охарактеризованы ключевые этапы, отличающиеся изменениями в правовом регулировании торговли;

– определены изменения в ассортименте контрабандной продукции в кяхтинском приграничье на протяжении второй четверти XVIII – начала XX в., зависящие не только от спроса и рыночной конъюнктуры, но и обусловленные особенностями внешней и таможенно-тарифной политики, а также спецификой организации таможенного контроля;

– дана характеристика способов и механизмов борьбы Кяхтинской таможни с контрабандой, эволюционировавших от простейших форм до технически усовершенствованных;

– выявлены факторы, определявшие эффективность мер борьбы с контрабандой, включая развитие инфраструктуры и транспортной логистики, реформы таможенных органов и изменения в системе пограничной охраны;

– определены причины частых злоупотреблений служащими, в числе которых были материальная нужда, слабый государственный надзор за деятельностью таможни в связи с удаленностью региона от центра;

– установлены способы поощрения таможенных служащих в борьбе с контрабандой, в основе которых лежал денежный стимул и социальные гарантии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Деятельность Кяхтинской таможни по борьбе с тайным провозом товаров в имперский период освещена в исторической науке не в полной мере. Опора на накопленный опыт изучения проблемы и широкий комплекс источников позволяет выявить способы и механизмы противодействия нелегальной торговле, оценить эффективность применявшихся мер в условиях трансформации государственной таможенной системы.

2. С XVII в. наряду с установлением российско-китайских дипломатических и торговых контактов формировались экономические и

правовые основы приграничного торго. Государственная монополия на продажу наиболее прибыльных товаров (пушнина, ремень) при почти полном отсутствии административного контроля границ привели к распространению контрабанды ещё до учреждения таможенного надзора.

3. Международные правовые акты – от Буринского и Кяхтинского трактатов 1727 г. до Кяхтинского трехстороннего договора 1915 г. – ключевым образом влияли на таможенное законодательство и практику функционирования кяхтинского приграничья. Изменения в отношениях России с Китаем, а затем и Монголией воздействовали на порядок пропуска товаров, интенсивность легальных и теневых потоков, провоцируя всплески контрабанды и корректировку практик контроля со стороны таможенных служб.

4. Контрабанда на протяжении второй четверти XVIII – начала XX в. являлась устойчивым элементом кяхтинского приграничья. Её динамика определялась состоянием отношений между странами, ценовыми различиями на рынках России, Китая и Монголии, особенностями тарифной политики и возможностями пограничного контроля.

5. Механизмы борьбы с контрабандой, под которыми подразумевается совокупность административных и правовых практик, включающих порядок выявления правонарушений, процедуру досмотра и конфискации товаров, практику возбуждения дознаний, систему взаимодействия таможни с пограничной стражей, местной администрацией, казачьим войском, формы применения наказаний и взысканий, видоизменялись на протяжении исследуемого периода. Деятельность Кяхтинской таможни эволюционировала от разрозненных, ситуативных мер к более системным формам правоохранительной практики. Эффективность противодействия ограничивалась как объективными факторами (протяжённость границы, условия международных соглашений), так и субъективными (кадровые проблемы, коррупция, круговая порука, низкое жалование).

6. Периодизация борьбы с контрабандой в кяхтинском приграничье включает два периода, отражающих уровень развития нормативно-правового регулирования и организационной структуры таможенной службы, повлиявший на эффективность противодействия нелегальной торговле.

Первый период (1720-е – 1862 гг.) – учреждение и развитие таможенного контроля в условиях становления кяхтинского торгового узла как ключевого звена российско-китайских отношений. Включает три этапа.

Первый этап (1720–1750-е гг.) примечателен учреждением таможни и организацией первых мер противодействия нелегальной торговле. Деятельность Кяхтинской таможни ограничивалась элементарными мерами, включая досмотр. Недостаточность этих мер привела к необходимости клеймения товаров и внедрения первых технических средств для усложнения нелегального промысла.

Второй этап (вторая половина XVIII – начало XIX в.) характеризуется ростом нелегального оборота на фоне расширения русско-китайской торговли, периодических кризисов, приостановок торгового оборота и пересмотра договоров. Нелегальный оборот стал устойчивым элементом приграничной экономики, а меры борьбы зависели от состояния двусторонних отношений.

Третий этап (1800–1862 гг.) отличается реформированием таможенно-тарифной системы и усложнением нормативно-правового регулирования. Правоохранительная деятельность таможни приобрела более системный характер, но её эффективность оставалась ограниченной из-за протяжённости границы и организационных проблем.

Второй период (1862–1917 гг.) – существенное изменение торгового и таможенного режима – также включает три этапа.

Первый этап (1862–1900 гг.): в связи с введением порто-франко таможня в Кяхте ликвидирована, самой восточной стала Иркутская, что существенно ослабило контроль за нелегальным оборотом. Если ранее контрабандой считались товары, утаенные от пошлин, то теперь – только запрещенные к

ввозу/вывозу, поэтому основными предметами незаконного промысла стали алкоголь (ввоз) и необработанное золото (вывоз).

Второй этап (1900–1911 гг.): восстановление Кяхтинской таможни, смещение центра нелегального оборота и экономической активности в зону железнодорожного сообщения, усиление борьбы с контрабандой, принявшей более организованный и регулярный характер.

Третий этап (1911–1917 гг.) характеризуется нестабильностью пограничного режима в связи с Синьхайской революцией, пересмотром соглашений, военными ограничениями в годы Первой мировой войны и революционными событиями 1917 г. Противоконтрабандная деятельность Кяхтинской таможни велась в условиях повышенной нагрузки и сокращения ресурсов, что снижало эффективность сложившихся механизмов контроля.

7. Товарный ассортимент контрабанды менялся в зависимости от государственной торговой политики. В разные периоды доминировали различные товары: пушнина – в XVIII в.; чай, драгоценные металлы, алкоголь, промышленные товары – в XIX – начале XX в. Это свидетельствует о прямой зависимости нелегального оборота от таможенно-тарифной политики, развития транспортной инфраструктуры и рыночного спроса.

8. Исторический опыт правоохранительной деятельности Кяхтинской таможни ценен для понимания модернизации таможенного управления Российской империи. Кяхтинская модель демонстрирует, как внешнеполитическая конъюнктура, правовые реформы, инфраструктурные изменения и кадровая политика влияли на способность органов контроля противодействовать нелегальному обороту на восточных границах.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в расширении научных представлений о взаимосвязи межгосударственных отношений, таможенной политики и нелегальной торговли, пополнении знаний о специфике трансграничной экономики, динамике торговых отношений между Россией и Китаем, а также Монголией, историческом опыте борьбы с контрабандой. Результаты исследования

раскрывают механизмы функционирования государственных институтов контроля в Российской империи в XVIII – начале XX в., а также позволяют рассматривать борьбу с контрабандой как один из индикаторов модернизации системы государственного управления и административного контроля на дальних рубежах империи.

Практическая значимость. Материал диссертации может быть востребован при подготовке учебных пособий, спецкурсов по истории российско-китайских и российско-монгольских отношений, истории Забайкалья. Результаты исследования могут служить основой для дальнейших изысканий по теме таможенного регулирования и противодействия контрабанде, приграничного взаимодействия, а также истории трансграничья России, Китая и Монголии.

Степень достоверности и апробация исследования. Основные теоретические положения и выводы исследования представлены в докладах на XV международном семинаре «Актуальные проблемы сотрудничества России, Китая и Монголии в современном мире: история, экономика, культура, экология» (Улан-Удэ, 2023), X международном Сибирском историческом форуме (Красноярск, 2023), международной научной конференции «Трансграничье Востока России в модернизационных процессах XX–XXI вв.» (Улан-Удэ, 2023).

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в восьми научных статьях. Пять работ опубликованы в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК, из которых одна – в рецензируемом журнале, входящем в международную базу данных Scopus.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав (в первой главе два параграфа, во второй – четыре, в третьей – три), заключения и библиографического списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыта актуальность темы, дана характеристика степени изученности темы, сформулированы цель и задачи работы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, обоснована источниковая база и методология исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Историография и источниковая база исследования» состоит из двух параграфов. **Первый параграф** посвящен историографии проблемы, при анализе которой наряду с хронологической периодизацией выделены отдельные тематические блоки: 1) исследования, посвященные анализу таможенной системы Московского царства и Российской империи в целом, а также становлению отдельных таможен на территории страны; 2) труды, в которых авторы рассматривают историю кяхтинского торгового пути, параллельно затрагивая контрабанду как её неотъемлемую часть; 3) работы, предметом исследования которых является феномен контрабанды в приграничной торговле, в том числе кяхтинской, причины возникновения и способы тайного провоза, а также механизмы борьбы с ним.

Дореволюционная историография представлена преимущественно трудами по истории таможенной системы, российско-китайских отношений и кяхтинской торговли. В работах К.Н. Лодыженского, В. Витчевского, М.Н. Соболева анализировались проблемы становления таможенных органов и таможенной политики Российского государства. Исследования А.К. Корсака, Н.К. Крита, И.А. Носкова, Х.И. Трусевича, Н.Н. Бантыш-Каменского и др. посвящены истории российско-китайских дипломатических сношений и приграничной торговли. Особое значение имеют труды А.К. Корсака, Н.К. Крита и И.А. Носкова, отразившие ключевые изменения кяхтинского торгового пути середины XIX в., в числе которых открытие морской торговли и распространение кантонского чая. Отдельные аспекты контрабандной деятельности затрагивались в работах Е.И. Сычевского, В.К. Андриевича и

М.Д. Чулкова. В них проанализированы указы, инструкции и предписания, регламентировавшие деятельность Кяхтинской таможни, содержатся сведения о нелегальном ввозе спиртных напитков, распространении китайского табака в приграничье. В целом, в дореволюционной историографии проблема контрабандной деятельности и борьбы с ней рассматривалась лишь фрагментарно в трудах по истории торговли, таможенной политики и приграничных отношений.

Советская историография представлена сравнительно небольшим числом работ по истории таможенной политики. К ним относятся труды Н.Н. Шапошникова и И.М. Кулишера, посвящённые преимущественно таможенным тарифам и экономическим аспектам внешней торговли. Более полно вопросы кяхтинской торговли и приграничной контрабанды нашли отражение в исследованиях Б.Г. Курца, Е.П. Силина, М.И. Сладковского, А.Н. Хохлова и Ш.Б. Чимитдоржиева. В этих работах контрабанда рассматривалась в контексте развития русско-китайских и русско-монгольских торговых отношений. Б.Г. Курц подробно осветил проблему нелегального вывоза пушнины, Ш.Б. Чимитдоржиев акцентировал внимание на участии влиятельных монгольских лиц, в том числе лам, в тайной торговле с российскими купцами в периоды закрытия официального торгового оборота. А.Н. Хохлов рассматривал меры противодействия контрабанде со стороны цинских властей. Особое значение имеет работа Е.П. Силина, который на основе широкого круга источников проанализировал причины распространения контрабанды в кяхтинском приграничье, проблему коррумпированности таможенных служащих, борьбу с незаконной торговлей ревенем, а также меры Кяхтинской таможни по усилению контроля. Несмотря на обращение советских исследователей к отдельным аспектам нелегального оборота, контрабанда в кяхтинском приграничье не стала предметом самостоятельного исследования.

В *современной историографии* проблема нелегальной торговли и способов борьбы с ней Кяхтинской таможни находит достаточно широкое освещение, особенно в сравнении с предыдущими периодами.

В 1990-е – начале 2000-х гг. заметно расширился круг исследований, связанных с историей таможенной политики, российско-китайской торговли и кяхтинского приграничья. Развитие таможенного дела в России освещено в трудах М.М. Шумилова, К.Е. Иванова, С.Д. Калашникова, тогда как вопросы российско-китайских отношений и кяхтинской торговли нашли отражение в работах Н.Е. Единарховой, В.В. Синиченко, Ж.З. Тагарова, А.В. Старцева. Особое место занимает исследование И.В. Переслегиной, посвящённое становлению Кяхтинской таможни, её кадровому, материально-техническому и финансовому обеспечению.

Начиная с 2010-х гг. научное сообщество еще чаще стало обращаться к истории таможенной политики, русско-китайской торговли и опыту борьбы с ее противозаконной формой. Вопросы таможенного регулирования затрагиваются в работах А.В. Плотникова, И.О. Ноздрина, Н.А. Беляевой, А.В. Неклюдовой, Н.Г. Казанцевой, уделяющих внимание развитию таможенного дела, становлению Кяхтинской таможни и практике борьбы с контрабандой. Российско-китайские отношения и значение Кяхты в торговом и дипломатическом взаимодействии рассматриваются в трудах Л.В. Кальминой, Л.В. Кураса, И.Ф. Поповой, В.П. Шахерова, Г.Н. Романовой, О.Э. Мишаковой, М.В. Коваль и др. При этом именно в последние десятилетия феномен контрабанды в кяхтинском приграничье стал предметом специального анализа, в частности, в работе Л.В. Кураса исследованы методы борьбы Кяхтинской таможни с нелегальной торговлей в первой половине XIX в. Особое внимание автор уделяет характеристике законодательных актов и организационных мер, предпринимаемых правительством для пресечения контрабандной деятельности. В исследовании С.В. Кирилловой подробно проанализировано развитие беспошлинной торговли до подписания Нерчинского договора 1689 г., установлено, что отсутствие чётко установленных границ, устойчивых правовых механизмов и таможенных постов способствовало распространению неконтролируемого товарообмена.

В *зарубежной историографии* большинство работ посвящено истории взаимоотношений России и Китая, а также России и Монголии. В западной литературе (М. Манкалл, Э. Клабб) основное внимание сосредоточено на торговых контактах двух империй и проблемах их регулирования. Работы китайских и монгольских исследователей интересны тем, что дают возможность взглянуть на экономические взаимоотношения государств с другой стороны, в том числе представляют китайскую позицию в отношении постоянных закрытий торгового (Ц. Лю), выявляют динамику торговых оборотов Монголии и России (С. Чулуун), специфику правового регулирования контрабанды в Монголии (Д. Батсайхан) и др.

Таким образом, обширная историографическая традиция создала прочную основу для углубленного изучения правоохранительной деятельности Кяхтинской таможни в контексте противодействия тайному провозу товаров, но оставила в нем значительные лакуны, ограничиваясь либо отдельными хронологическими отрезками, либо рассмотрением частных аспектов (ассортимент запрещённых товаров, отдельные категории участников, специфика забайкальских таможен). Имеющиеся работы, как правило, концентрируются на отдельных видах нелегальных товаров (чае, золоте, пушнине) или на конкретных случаях. Отсутствует системный анализ того, как менялись способы тайного провоза товаров в ответ на ужесточение таможенного законодательства; какова была реальная эффективность различных инструментов борьбы (увеличение штата, создание застав, введение системы доносительства, материальное стимулирование досмотрщиков).

Во втором параграфе представлен анализ привлеченных исторических источников, объединенных по типу и информационному содержанию в несколько групп: международно-правовые акты, законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы, статистические сведения, периодическая печать, материалы личного происхождения. Привлекались как опубликованные источники, так и архивные материалы, выявленные в фондах Российского государственного исторического архива

(РГИА), Государственных архивов Республики Бурятия (ГАРБ), Иркутской области (ГАИО) и Забайкальского края (ГАЗК).

К *международно-правовым актам*, во многом определявшим функционирование кяхтинского торгового приграничья, относятся договоры, трактаты, протоколы, дополнения, правила и ноты, заключенные между Россией и Китаем, а после 1911 г. – Монголией. Заключенные соглашения становились основой для дальнейшей законотворческой деятельности государства, направленной на регулирование торговой жизни в приграничье.

Законодательство Российской империи позволило проследить последовательное развитие таможенной политики государства, а также эволюцию правовых норм, направленных на противодействие контрабанде. Большая часть законодательных актов представлена в Полном собрании законов Российской империи, а также в Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при Правительствующем Сенате. Общие основы таможенного регулирования были заложены ещё в Соборном Уложении 1649 г., где регламентировались сбор пошлин, ответственность за их неуплату и злоупотребления со стороны таможенных служащих. В дальнейшем таможенное законодательство развивалось посредством разработки и принятия уставов (1755, 1819, 1857, 1892, 1904, 1910 гг.) и тарифов, в том числе специального – Кяхтинского.

Для исследования деятельности Кяхтинской таможни особое значение имеют законодательные акты, непосредственно регулировавшие русско-китайскую торговлю и борьбу с контрабандой в приграничье. К примеру, указы 1735 г. запрещали незаконный оборот ревеня и одновременно фиксировали сведения о масштабах его контрабанды. Указы 1744 г. были связаны с усилением пограничного контроля: один из них предписывал сооружение рва, надолбов и засек между реками Чикой и Селенга, другой вводил особое клеймо на товары, прошедшие через Кяхтинскую таможню. Эти меры были направлены на затруднение тайного провоза и упрощение выявления беспошлинных товаров.

Важную группу источников составляют *делопроизводственные материалы*, включающие следующие виды документов:

организационные – уставы, приказы, инструкции, отражавшие содержание мер, предписываемых сотрудникам Кяхтинской таможни для борьбы с контрабандой. Организационная документация представлена в фондах 68 «Канцелярия Кяхтинского градоначальства» ГАЗК, 102 «Кяхтинская таможня» ГАРБ и 42 «Сретенская таможня» ГАЗК. Их анализ позволил определить полномочия должностных лиц, порядок досмотра, хранения и учета товаров, а также механизм возобновления таможенного контроля в Забайкалье в начале XX в.

распорядительные – циркуляры Департамента таможенных сборов и Читинского таможенного инспекторства, содержавшие предписания по борьбе с контрабандой, сведения о способах нелегального провоза, перечни запрещённых товаров и правила досмотра. Значительная часть таких материалов представлена в фондах 102 «Кяхтинская таможня», 78 «Инспектор Читинского таможенного участка» ГАЗК, 153 «Иркутская таможня» ГАИО.

протокольные – протоколы, составлявшиеся при выявлении и задержании контрабандистов, в которых описывалась последовательность действий при задержании нарушителей закона. Данный вид документации широко представлен в фонде 102 «Кяхтинская таможня» ГАРБ. Её анализ позволил установить реальные механизмы задержания контрабандистов и методы борьбы с нелегальным провозом, включая использование агентурной сети.

учетные – описи конфискованных товаров, ведомости и журналы, большая часть которых хранится в фондах 92 «Канцелярия Кяхтинского градоначальника» и 102 «Кяхтинская таможня» ГАРБ. Благодаря первичному характеру этих документов стала возможной реконструкция реальной, детализированной картины контрабандных практик в кяхтинском приграничье.

отчетные – различные виды отчетов и иные документы, содержащие ценные сведения о состоянии кяхтинской торговли и контрабандной

деятельности. Они сосредоточены в фондах РГИА: 1152 «Департамент государственной экономии Государственного совета», 19 «Департамент внешней торговли Министерства финансов» и 13 «Департамент министра коммерции». Эти материалы содержат сведения о законодательном регулировании кяхтинского торгового дела и деятельности местной таможни, задержаниях контрабанды и реализации конфискованных товаров, что позволило оценить масштабы как легальной, так и нелегальной торговли.

Статистические данные представлены в ежегодных обзорах и памятных книжках Иркутской губернии и Забайкальской области, архивных фондах и материалах периодической печати. Большой пласт статистических сведений отложился в фондах РГИА: 796 «Канцелярия Синода», 1282 «Канцелярия министра внутренних дел», 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД», 1287 «Хозяйственный департамент МВД» и 350 «Планы и чертежи по строительству железных дорог и искусственных сооружений». Они позволяют проследить количественные изменения в развитии кяхтинской торговли, динамике пошлинных сборов и контрабандной активности, а также оценить влияние административных, экономических и геополитических факторов на приграничный товарооборот.

Периодическая печать, в частности, материалы «Кяхтинского листка», «Байкала», «Восточного обозрения» стали важным источником информации. Сведения из периодических изданий позволили взглянуть на деятельность Кяхтинской таможни глазами обычного обывателя, дав дополнительный ракурс для исследования.

Материалы личного происхождения – еще один ценный источник исследования – содержат сведения, отражающие специфику восприятия кяхтинского торгового дела современниками событий, и их размышления о контрабандной деятельности в приграничье. Данный пласт источников представлен трудами В.В. Птицына, Г.М. Осокина, М.В. Грулёва.

Широкий круг привлеченных источников позволил сформировать репрезентативную источниковую базу, полно и объективно охарактеризовать

способы борьбы Кяхтинской таможни с контрабандой в имперский период, проследить не только правовые и организационные основы функционирования кяхтинского приграничья, но и выявить реальные механизмы контрабандной деятельности, её масштабы, динамику и специфику восприятия современниками.

Глава II «Кяхтинская таможня и приграничная торговля: обстоятельства возникновения и причины распространения контрабанды» посвящена истории становления и развития кяхтинского торгового учреждения таможенного надзора, выявлению основных причин распространения контрабанды и специфике борьбы с ней во второй четверти XVIII – первой половине XIX в.

В первом параграфе рассмотрены предпосылки основания Кяхты и учреждения таможни. С середины XVII в. были инициированы первые попытки установления дипломатических отношений между государствами, в результате которых сформировался основной способ торговли – караванный. Однако курируемые российским правительством караваны не всегда действовали успешно. Это было связано, во-первых, с организованностью китайских купцов, которые согласованно определяли условия обмена и тем самым навязывали русским торговцам менее выгодные условия сделки; во-вторых, с заполнением китайского рынка контрабандной пушниной, нелегально поступавшей из России. Несмотря на то, что закон устанавливал монополию государства на экспорт меха, из-за практически полного отсутствия контроля на границе запретительные меры не оказывали должного воздействия. В 1727 г. после подписания двух российско-китайских договоров – Буринского и Кяхтинского – была образована Кяхта, как место приграничной торговли, а укоренившаяся к этому времени контрабанда дала веский повод правительству учредить вместе со слободой таможню.

Во втором параграфе проанализирована история кяхтинской торговли и деятельность местной таможни по борьбе с ее незаконной формой в конце 1720-х – начале 1750-х гг., раскрываются причины распространения

контрабанды на раннем этапе функционирования приграничного торгова. В этот период правительство не рассматривало Кяхту как центр российско-китайской торговли, отдавая приоритет казенным караванам и сохраняя монополию на самые ходовые товары – пушнину и ремень, что способствовало росту нелегального оборота. В контрабанду были вовлечены не только купцы и местные жители, но и высокопоставленные чиновники. Для борьбы с нелегальной торговлей в 1744 г. были сооружены надолбы, рвы и засеки. Чтобы легче отличать легальные товары от нелегальных у Кяхтинской таможни появилось собственное клеймо.

По мере расширения приграничного торгова возрастала и роль Кяхтинской таможни, что подтверждается положительной динамикой пошлинных. К середине XVIII в. она представляла собой учреждение с обширным штатом служащих, что выделяло её на фоне других таможен, расположенных на границе с Цинской империей. Увеличение численности сотрудников было связано с ростом торговых оборотов и необходимостью более строго контроля границы, в том числе с целью противодействия контрабанде. Нелегальная деятельность оставалась неотъемлемой частью приграничной жизни. Это отмечал селенгинский комендант В. Якоби, в обязанности которого входило урегулирование конфликтов с маймаченским дзэргучеем. Он писал, что китайские купцы передавали российским подданным за пределами слободы запрещенные товары (табак и вино), получая взамен пушнину, «не очищенную пошлиной». В результате, развитие Кяхты как потенциального центра российско-китайской торговли сопровождалось противоречивыми процессами, где, с одной стороны, наблюдался рост торговых оборотов и укрепление позиций местной таможни, с другой же, запретительные меры государства и слабость пограничного контроля поддерживали устойчивость контрабандной деятельности.

В третьем параграфе показано, что во второй половине XVIII в. Кяхта закрепила в качестве ключевого узла российско-китайской торговли. Вместе с тем, сохранение караванного торгова, квоты на число купцов, допускаемых к

обмену в Китае, привязка караванов к определённым маршрутам сдерживали развитие легального оборота. В этих условиях контрабанда оказывалась более мобильной и независимой от официальных ограничений и политической конъюнктуры. О масштабах проблемы свидетельствуют материалы таможенной переписки. Так, директор Кяхтинской таможни Р. Пятов признавал невозможность пресечения контрабандной деятельности из-за слабости пограничного надзора, значительной удаленности таможенных застав друг от друга и массовой вовлеченности местного населения.

Несмотря на принятие в 1760-е гг. важных мер, включая введение Сибирского тарифа, разрешение частной торговли пушниной и отказ от казённых караванных экспедиций, развитие кяхтинского торгового дела сдерживалось частыми приграничными конфликтами и закрытиями торговли. Одним из главных поводов для разногласий стало взимание пошлины на границе, тогда как положения Кяхтинского трактата предполагали беспошлинный характер торговли в приграничье. В этих условиях часть обмена продолжала осуществляться неофициально, в том числе через монгольских посредников. У казны была финансовая заинтересованность в пособничестве теневого торгового оборота, а вот в чем её не было, так это в переносе таможни из Кяхты. Необходимость выполнять условия дипломатических соглашений привела к тому, что, фактически, все мелкие купцы, торговавшие в пределах Забайкалья, становились контрабандистами, не платившими пошлину из-за переноса таможни в Иркутск и отсутствия необходимости туда приезжать. Вместе с тем динамика торговых отношений с Китаем оставалась положительной: в 1780–1784 гг. общий оборот торговли составил 30 млн 416 тыс. руб., а ежегодный доход казны от пошлин в Кяхте приближался к 600 тыс. руб. По мере дальнейшего развития торговли показатели только увеличивались.

В четвертом параграфе анализируется положение Кяхты после принятия специализированного одноименного тарифа, закрепившего меновой характер торговли. В первой половине XIX в. Кяхтинская таможня всё чаще становилась объектом целенаправленного государственного регулирования, а

приграничная торговля достигла своего расцвета. Меры государства способствовали развитию отечественной текстильной промышленности, продукция которой стала основной разменной монетой в условиях бартерной торговли с Китаем. Однако они же ставили российских купцов в невыгодное положение, что стимулировало нелегальный оборот, прежде всего наличных денег и драгоценных металлов.

В этот период достигла своего расцвета сухопутная торговля чаем. В 1845 г. только с цветочных и зелёных чаев поступило налоговых отчислений в казну на сумму около 2 млн руб. серебром, в 1847 г. эта цифра достигла более 2 млн 600 тыс. руб. Одновременно возрастали и масштабы контрабанды китайским напитком, наносившей ущерб казне и купечеству, поскольку нелегальный ввоз существенно сбивал цены на товар на внутреннем рынке. В борьбу с контрабандой активно вовлекались казаки. Однако источники показывают, что они нередко сами участвовали в нелегальном обороте. После того как Россия в начале 1860-х гг. начала торговать с Китаем морским путем, государственный интерес к Кяхте начал угасать, а необходимость в таможне после принятия «Правил для сухопутной торговли с Китаем» 1862 г. отпала. Вдоль границы устанавливалась беспошлинная торговая зона, в связи с чем Кяхтинская таможня была ликвидирована, а самой восточной таможней империи стала Иркутская.

В главе III «От свободной торговли к восстановлению таможенного контроля: контрабанда в кяхтинском приграничье в 1861–1917 гг.» рассматривается трансформация кяхтинского приграничья, связанная с переходом от режима свободной торговли к восстановлению системы таможенного контроля. Особое внимание уделяется характеристике контрабандной деятельности, её причинам, формам и мерам противодействия в условиях экономических реформ и политических вызовов второй половины XIX – начала XX в.

Первый параграф охватывает период с 1862 по 1900 гг., когда в Забайкалье отсутствовало полноценное таможенное регулирование. Негативно

последствия этого решения оценивал генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский, опасавшийся роста бандитизма и контрабанды в регионе. Дальнейшее развитие событий подтвердило, что установление беспошлинной торговли вдоль границы с Китаем не означало исчезновение нелегального оборота. Контрабанда сохранялась прежде всего в форме ввоза дешевого китайского алкоголя и вывоза из России необработанного золота, а функции борьбы с ней были возложены на местную администрацию и акцизные ведомства. Значение акцизного управления особенно возрастало в связи с широким распространением спиртных напитков из Китая. Показательно, что в разделе «О служебных правах и преимуществах должностных лиц Акцизного управления» отдельно отмечалась необходимость вооружать сборщиков денег и конных контроллеров, служивших в Забайкалье, винтовками, как лиц, зачастую подвергавшихся нападениям злоумышленников или сталкивавшихся с контрабандистами. Данное примечание подтверждает, что разгул контрабандной деятельности в Забайкалье был беспрецедентным и требовал особого регулирования.

В 1860-е гг. все более заметной становилась тенденция к постепенному угасанию кяхтинского торгового дела. Даже сохранение более льготных условий ввоза чая сухопутным путем не переломило ситуацию. Если в безбедный для Кяхты 1860 г. было собрано налогов с одного только байхового чая на сумму 5 млн 664 тыс. руб., то в 1867 г. – всего лишь 972 тыс. руб.

В 1890-е гг. на фоне возрастания интереса России к Внутренней Азии и расширения хозяйственной активности на восточных окраинах империи, особое значение приобрело строительство Транссибирской магистрали, а также Китайско-Восточной железной дороги. Рост экономического влияния региона и увеличение товарных потоков обусловили необходимость восстановления таможенного контроля, что привело к восстановлению Кяхтинской таможни в 1900 г.

Во **втором параграфе** рассматривается период с 1900 и до 1911 гг., связанный с возобновлением деятельности Кяхтинской таможни.

Возобновление таможенного надзора сопровождалось значительными организационными трудностями: необходимостью заново выстраивать систему охраны границы, формировать кадровый состав и налаживать административное управление.

Несмотря на почти 40-летний перерыв, в деятельности Кяхтинской таможни сохранились прежние проблемы, прежде всего коррумпированность и халатность части служащих. В начале XX в. система таможенного контроля в кяхтинском приграничье выстраивалась заново и включала размещение и организацию сторожевых постов, регулярный объезд границы, распределение полномочий между чинами таможни, а также материальное поощрение за выявление контрабанды. Борьба с нелегальной деятельностью основывалась на задержании нарушителей, конфискации товаров, а также транспортных средств, последующая реализация которых становилась одной из статей дохода таможни.

Деятельность Кяхтинской таможни определялась не только локальными условиями, но и воздействием глобальных событий. Русско-японская война привела к обострению кадровых проблем, а революционные события в России начала XX в. не обошли стороной и среду таможенных служащих. Наряду с этим, строительство Транссибирской магистрали и Китайско-Восточной железной дороги изменили логистику торговли, что выразилось в постепенном смещении основных потоков легального и нелегального оборота к железнодорожным путям.

В третьем параграфе показано, что в 1911–1917 гг. кяхтинская торговля развивалась в условиях глубоких геополитических изменений, связанных с распадом Цинской империи, установлением российско-монгольских отношений и последующими военными событиями. Эти процессы оказали большое влияние на характер приграничного товарооборота и отразились на специфике нелегальной деятельности. В рассматриваемый период Кяхта окончательно утратила статус крупного узла российско-китайской торговли.

Сокращение китайского участия в кяхтинской торговле способствовало падению оборотов нелегальной торговли. Основными контрабандными товарами в этот период были китайский алкоголь и чай. При контрабандной перевозке чая злоумышленники активно применяли поддельные таможенные пломбы либо повторно использовали пломбы, уже бывшие в употреблении, что позволяло выдавать незаконно перемещаемый товар за груз, прошедший таможенное оформление. Существенно ослабляли таможенное противодействие контрабанде в русско-китайском приграничье кадровый дефицит и чрезмерный объём обязанностей служащих таможни. Тайный ввоз ханшина через кяхтинскую границу являлся одной из главных проблем местной таможни в начале XX в., которая с началом войны усугубилась. Активными контрабандистами спиртного по-прежнему оставались местные жители и казаки.

Борьба с нелегальным оборотом в этот период была осложнена нарастающими организационными проблемами. Дезорганизация таможенной службы, конфликты между чиновниками, снижение дисциплины и нехватка ресурсов существенно ограничивали возможности эффективного надзора. В условиях Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. система таможенного контроля фактически утратила устойчивость: перебои в управлении, кадровый кризис и общее ослабление государственной власти привели к резкому снижению эффективности мер противодействия контрабанде.

В **Заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования:

1. На протяжении XVIII – начала XX в. контрабанда в кяхтинском приграничье являлась устойчивым элементом торговли России с Китаем, а позднее и с Монголией. В дореволюционной, советской и современной историографии были изучены различные аспекты таможенной политики, российско-китайской торговли и нелегального оборота. Однако до настоящего времени отсутствует специальное исследование правоохранительной

деятельности Кяхтинской таможни в имперский период, раскрывающее способы и механизмы борьбы с контрабандой в условиях изменения геополитической обстановки, правового регулирования внешней торговли и таможенных тарифов.

2. Различные аспекты деятельности Кяхтинской таможни нашли отражение как в опубликованных, так и в еще не введенных в научный оборот исторических источниках, в числе которых международно-правовые акты, законодательные и нормативные акты, делопроизводственные материалы, статистические сведения, периодическая печать, материалы личного происхождения. Комплексное использование источников разных типов позволило составить целостное представление о характере и специфике противоконтрабандной деятельности в кяхтинском приграничье.

3. Продвижение России на Восток в XVII в. привело к столкновению с интересами Цинской империи, что потребовало формализации отношений. Нерчинский договор 1689 г. заложил основу свободной торговли, но не устранил споры. Кяхтинский трактат 1727 г. определил место приграничного торгового пункта – Кяхту, и закрепил караванную торговлю как основную модель экономического сотрудничества. Практически одновременно с основанием слободы была учреждена Кяхтинская таможня. Её создание было обусловлено необходимостью взимания пошлин и пресечения уже сложившихся практик нелегального оборота. Ещё до учреждения таможни контрабанда существовала в форме тайного вывоза мехов и корня ревеня купцами, которые использовали слабый контроль границ и коррумпированность местных властей.

4. В 1720–1750-е гг. основным контрабандным товаром оставалась пушнина, продажа которой в Китае составляла государственную монополию. Высокие цены на меха в Пекине стимулировали частных купцов к тайному провозу. Практики противодействия контрабанде включали: организацию разъездов пограничной стражи, учреждение застав, строительство рва, надолбов и засек, введение особого кяхтинского клейма, материальное стимулирование поимщиков контрабанды. Однако эффективность этих мер

была низкой из-за отсутствия сплошной линии застав, коррупции таможенников и участия должностных лиц в незаконных схемах.

5. Во второй половине XVIII в. Кяхта закрепила в качестве ключевого узла российско-китайской торговли, однако рост товарооборота сопровождался сохранением слабого административного контроля на границе. Несмотря на усиление законодательного регулирования, контрабанда оставалась устойчивой частью приграничной жизни. В неё вовлекались купцы, местные жители, таможенники и посредники, а теневой оборот становился способом обхода запретов, дефицита товаров и ограничений легальной торговли.

Росту контрабанды способствовали и периодические торговые кризисы, вызванные приграничными конфликтами. Государственные меры давали лишь ограниченный эффект, поскольку сама система регулирования создавала стимулы к её нарушению. Более того, российское правительство, запрещая нелегальный оборот, одновременно было заинтересовано в тайной торговле через монгольских посредников как источнике пошлинных доходов.

6. В начале XIX в. развитие контрабанды во многом определялось изменениями таможенной политики Российской империи в отношении торговли с Китаем. Кяхтинский тариф 1800 г. закрепил особый порядок регулирования местного торгового оборота, повысил пошлины на чай и сохранил меновой характер торговли. Запрет на использование денег и драгоценных металлов способствовал распространению контрабанды золота и серебра, а рост значения чая как главного импортного товара сопровождался его нелегальным ввозом через западные границы, что наносило ущерб кяхтинскому купечеству.

В середине XIX в. законодательные послабления, разрешившие использование в торговле изделий из драгоценных металлов, а затем и монет, упростили приграничные операции, но не устранили контрабанду. Нелегальный вывоз драгоценных металлов и провоз чая сохранялись, а используемые контрабандистами способы свидетельствовали о профессионализации этого промысла. Внешнеполитические изменения и расширение торговых контактов

с Китаем постепенно ослабили экономические позиции Кяхты и обусловили переход к беспошлинной приграничной торговле.

7. «Правилами для сухопутной торговли с Китаем» 1862 г. была введена 50-вёрстная беспошлинная полоса, что привело к ликвидации Кяхтинской таможни. Передача контрольных функций административным и акцизным ведомствам не могла полноценно заменить таможенную систему, что способствовало развитию теневого оборота. Наиболее распространёнными предметами контрабанды стали китайский спирт и необработанное золото, вывозившееся из России, в том числе с участием китайских и корейских рабочих.

В условиях беспошлинной торговли изменилась и сама номенклатура контрабанды: к ней теперь относились преимущественно товары, запрещённые к ввозу и вывозу, – опиум, оружие, спиртные напитки, необработанное золото и др. Для борьбы с нелегальным оборотом применялись традиционные меры: конфискация товаров, штрафы, вознаграждения за выявление контрабанды и использование доноительства. Однако слабость контроля над протяжённой границей сохранялась, что снижало эффективность надзора и стало одной из причин отказа от режима свободной торговли и восстановления таможенного контроля в начале XX в.

8. Отмена порто-франко и восстановление Кяхтинской таможни в 1900 г. стали признанием необходимости возвращения к более чёткой системе таможенного регулирования. Однако организационные трудности, нехватка квалифицированных кадров, слабое материально-техническое оснащение, а также коррупция и покровительство контрабандистам со стороны отдельных чинов таможни ограничивали эффективность контроля. Борьба с нелегальным оборотом велась с помощью штрафов, конфискаций, системы доноительства и материального поощрения за выявление контрабанды.

Решающим фактором дальнейшего ослабления Кяхты стало смещение торговых потоков к железнодорожным маршрутам. Это изменило логистику легального и нелегального оборота, привело к снижению экономического

значения Кяхты, падению таможенных сборов и понижению институционального статуса местной таможни.

9. В 1911–1917 гг. деятельность Кяхтинской таможни развивалась в условиях новых вызовов, связанных с геополитическими изменениями и войной. Синьхайская революция 1911 г., провозглашение автономии Внешней Монголии, российско-монгольское соглашение 1912 г. и трёхсторонний договор 1915 г. расширили возможности для обмена и способствовали росту товарооборота, но одновременно создали дополнительные условия для контрабанды из-за изменения правового режима и повышения мобильности участников торговли.

В ходе реформы 1912 г. Кяхтинская таможня вошла в состав Читинского таможенного инспекторства, а её штатные чины были уравнены в правах с европейскими таможнями. С началом Первой мировой войны запреты, дефицит товаров, рост цен, мобилизация кадров и кризис управления усилили нелегальный оборот, прежде всего спиртных напитков и опиума. Одновременно нарастала дезорганизация службы: конфликты между чиновниками, случаи неоказания содействия при задержаниях и необходимость специальных распоряжений о защите служащих свидетельствовали о снижении управляемости. К 1917 г. военное истощение, кадровая и ресурсная недостаточность, а также революционные события фактически лишили Кяхтинскую таможню возможностей эффективного противодействия контрабанде.

История борьбы с нелегальным перемещением товаров в кяхтинском приграничье показывает, что контрабанда здесь выступала устойчивым спутником приграничной торговли, напрямую зависевшим от геополитических обстоятельств и характера правовых условий, состояния инфраструктуры, логистических маршрутов и степени вовлечённости местного населения и чиновничества в теневой оборот. Эволюция мер – от конфискации и локальных запретов до усложнения правового режима, кадрово-организационного укрепления и применения стимулирующих и репрессивных механизмов –

демонстрирует стремление государства институционализировать контроль, но одновременно выявляет пределы эффективности, обусловленные географией, социальными практиками приграничья и масштабными внешними потрясениями. Исторический опыт подчёркивает: устойчивость таможенного контроля в пограничных регионах определяется не только жёсткостью законодательства, но и способностью власти обеспечить непрерывность надзора, кадровую устойчивость и материально-техническую оснащённость – условия, которые многократно нарушались, что и поддерживало воспроизводство контрабандной деятельности на протяжении всего исследуемого периода.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Доржиев Н.-Ж.Б. «Имеются ли скрытые под одеждой какие-либо товары?»: из истории борьбы с контрабандой на Кяхтинской таможне / А.А. Ширапов, Н.-Ж.Б. Доржиев // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24. № 2. С. 227–246 (личный вклад – 0,5 п. л.).

2. Доржиев Н.-Ж.Б. Контрабанда драгоценных металлов в XIX в.: условия, специфика и способы противодействия в кяхтинском приграничье / Н.-Ж.Б. Доржиев // Известия Иркутского государственного университета: История. Т. 49. С. 38–46 (личный вклад – 1 п. л.).

3. Доржиев Н.-Ж.Б. Роль имперского законодательства в «поддержании кяхтинского торга» и борьбе с контрабандой (1840-е – начало 1860-х гг.) / Н.-Ж.Б. Доржиев // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2024. № 53. С. 26–32 (личный вклад – 1 п. л.).

4. Доржиев Н.-Ж.Б. Коррупция и пособничество контрабанде в системе таможенного надзора в кяхтинском приграничье (XVIII–XIX вв.) / А.М. Плеханова, А.А. Ширапов, Н.-Ж.Б. Доржиев // Власть. 2026. № 2 (34). С. 284–289 (личный вклад – 0,4 п. л.).

Статьи в научных журналах, входящих в международную базу данных Scopus:

5. Доржиев Н.-Ж.Б. От предмета контрабанды к инструменту пропаганды: из истории обращения денежных знаков Российской империи на внутреннем рынке Монголии в XIX – начале XX в. / А.М. Плеханова, А.А. Ширапов, Н.-Ж.Б. Доржиев // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 759–769 (личный вклад – 0,4 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

6. Доржиев Н.-Ж.Б. «Байховый чай, опиум, ханшин...»: изменения в ассортименте контрабандного товара на кяхтинской таможне в начале XX / Н.-Ж.Б. Доржиев // *Трансграничье Востока России в модернизационных процессах XX-XXI вв. (к 100-летию Республики Бурятия)*: сб. науч. ст. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. С. 139–142.

7. Доржиев Н.-Ж.Б. Роль государственных преференций в развитии кяхтинской торговли в XVIII – XIX вв. / Н.-Ж.Б. Доржиев // *X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура»*. М.: Изд-во «Перо», 2023. С. 319–322.

8. Доржиев Н.-Ж.Б. Трансформация методов борьбы с контрабандой на Кяхтинской таможне (XVIII – начало XX вв.) / Н.-Ж.Б. Доржиев // *Актуальные проблемы сотрудничества России, Китая и Монголии в современном мире: история, экономика, экология*: сб. науч. ст. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. С. 35–41.